

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН

Azizova Nodira Mannapovna

PhD candidate of the National University named after Mirzo Ulugbek, Uzbekistan

E - mail: nodiraazizova@gmail.com

Head of Social and Gender development department “IKS Group of Companies”

В мире проводятся ряд исследований по изучению способов и механизмов достижения гендерного равенства (Gender Center of Syracuse University (SU) USA), обеспечения равных возможностей для женщин и мужчин в социальном, экономическом и политическом развитии стран (The School of Oriental and African Studies (SOAS) England, International Food Policy Research Institute (IFPRI), USA). Зарубежные исследователи отводят особое место роли женщин в социально-экономическом развитии общества, которые обладают потенциалом оказания влияния на экономический рост, а также социальное развитие общества (Center of Gender Research Winnipeg University (WU) Canada). Международные Финансовые Институты (FAO, World Bank, Asian Development Bank) проводят гендерные исследования среди сельских женщин с целью активного вовлечения их в социально-экономическую жизнь в рамках секторных проектов.

Расширение прав и возможностей сельских женщин — это более широкий термин, который описывался с разных точек зрения на международном уровне. Это глобальная проблема, которая является предметом исследования в последние десятилетия. Социально-экономические аспекты благосостояния сельских женщин, их вовлеченность в устойчивое развитие местных сообществ, а также достижение гендерного равенства в отдаленных от центра районах стало одной из основных тем исследования многих зарубежных ученых таких как Чандра Моханти, Глория Векер, Валентин Могхадэм, Деннис Кандиоти, Нейл Кабир и др.

Использование термина "благосостояние сельских женщин, расширение их прав и возможностей женщин" также привлекает большое внимание

зарубежных исследователей и правительств. В настоящее время широко признано, что гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин являются важнейшим компонентом достижения результатов в области социально-экономического развития, в особенности развивающихся государств. Согласно существующей литературе, было проанализировано, что расширение прав и возможностей женщин является сложной и многоаспектной концепцией.¹ Различными аспектами расширения прав и возможностей женщин, вытекающими из различных определений, являются: участие в принятии производственных решений и автономия в производстве, владение активами и доступ к кредитам и решения о них, контроль за использованием доходов, распределение рабочей нагрузки и времени, а также образование. Также был проведен анализ того, что доступ к этим аспектам и расширение прав и возможностей сельских женщин могут привести к устойчивому развитию с точки зрения улучшения условий жизни, что приведет к повышению уровня продовольственной безопасности и благосостояния их семей и всего сообщества.

Концепция расширения прав и возможностей широко используется в современных теориях и научных подходах с целью решения важнейших вопросов гармоничного развития всего общества. Основа концепции расширения прав и возможностей сосредоточена на уязвимых группах населения, таких как сельские женщины, дети, люди с ограниченными возможностями и лишенные гражданских прав. Из-за различных условий и уровня социально-экономического развития каждого штата концепция расширения прав и возможностей может использоваться по-разному. Концепция расширения прав и возможностей является важным элементом государственной политики, направленной на расширение прав и возможностей граждан. По мнению известных социологов Е.Б. Мезенцевой, О.А. Ворониной и др, проблема расширении прав и возможностей затрагивает следующие вопросы: кто обладает полномочиями по принятию решений, доступом к основным источникам средств к существованию, а также к важным

¹ hooks, be. 1986. "Sisterhood: Political Solidarity between Women." *Feminist Review* 23(1): 125–38.
<https://doi.org/10.2307/1394725>.

источникам информации и агентствам? Каковы черты наделенных властью людей? являются ли они людьми, которые могут контролировать свою жизнь, свободно участвовать в любых общественных движениях и решать важнейшие вопросы социальной и экономической жизни в семье, сообществе и на высшем уровне?²

Ученые-феминистки не согласны с универсальным и единым термином «расширения прав и возможностей». Расширение прав и возможностей - это практика, при которой маргинализированные группы сообщества имеют возможности участвовать в процессе участия и принятия решений на уровне домашних хозяйств и сообщества. Следовательно, расширение прав и возможностей женщин в сельскохозяйственном секторе — это процесс, в котором женщины могут участвовать в сельскохозяйственном производстве и извлекать выгоду наравне с мужчинами, практиковать свои лидерские навыки в формальном и неформальном секторах и иметь равный доступ и возможности управления природными и финансовыми ресурсами. Поощрение гендерной справедливости и справедливого отношения к женщинам, особенно к сельским женщинам из развивающихся стран, которые в основном отдают приоритет аграрному сектору, также являются ключевыми факторами расширения прав и возможностей.

Однако при использовании гендерных индикаторов разработанных западными учеными было обнаружено, что индикаторы измерения благосостояния и вовлечения сельских женщин в экономику не отражают полную и реальную картину гендерных аспектов и индикаторов благосостояния. К тому же не

² Воронина, О. Основы гендерной теории и методологии. // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. М., МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001, сс. 95-109.

Гардинер Фр. Гендерное равенство: типология государств всеобщего благосостояния. Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. (под ред. Фр. Гардинер) М., Идея-Пресс, 2000, сс. 11-45.

учитывались национальные традиции и менталитет развивающихся стран таких как Индия, Бангладеш, Непал, Стран Центральной и Восточной Азии. В связи с этим, в последние два десятка лет ученые представители третьих стран, которые получили образование в ведущих западных университетах мира таких как Сиракуз Университет (Gender Center of Syracuse University (SU) USA), Виннипег Университет (Center of Gender Research Winnipeg University (WU) Canada), Университет Англии, (The School of Oriental and African Studies (SOAS) England), Международный институт политики продуктовой безопасности (International Food Policy Research Institute (IFPRI), USA) предлагают рассматривать вовлечение сельских женщин в местную экономику развивающихся стран с учетом национальной специфики каждой страны.³

По мнению профессора Чандра Моханти, любое обсуждение интеллектуального и политического конструирования “феминизмов третьего мира” должно быть направлено на два одновременных проекта: внутреннюю критику гегемонистских “западных” феминизмов и формулирование автономных феминистских проблем и стратегий, которые географически, исторически и культурно обоснованы.⁴ Первый проект — это проект деконструкции и демонтажа; второй — это проект строительства и созидания. Хотя эти проекты кажутся противоречивыми, один работает отрицательно, а другой положительно, если эти две задачи не решаются одновременно, феминисты Третьего мира рискуют маргинализироваться или попасть в гетто

³ Kandiyoti, Deniz (September 1988). "Bargaining with Patriarchy". *Gender and Society*. **2** (3): 274–290. [doi:10.1177/089124388002003004](https://doi.org/10.1177/089124388002003004)

Kandiyoti, Deniz (January 1990). "Women and rural development policies: the changing agenda". *Development and Change*. **21** (1): 5–22. [doi:10.1111/j.1467-7660.1990.tb00365.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-7660.1990.tb00365.x).

Mohanty, C. T. (2003). "Under Western Eyes" Revisited: Feminist Solidarity through Anticapitalist Struggles. *Signs*, 28(2), 499–535. <https://doi.org/10.1086/342914>

⁴ Mohanty, C. T., & Torres, L. (Eds.). (1991). *Third world women and the politics of feminism* (Vol. 632). Indiana University Press.

как из мейнстрима (правого и левого), так и из западных феминистских дискурсов.⁵

Современные ученые-феминисты определяют расширение прав и возможностей как многомерный социальный процесс, который помогает людям обрести контроль над своей собственной жизнью. Расширение прав и возможностей укрепляет власть в людях для использования в их собственной жизни, в их сообществах и в их обществе, действуя по вопросам, которые они считают важными. Для сравнения, расширение прав и возможностей — это “процессы изменений, посредством которых те, кому было отказано в способности осуществлять выбор, обретают эту способность”.

В Гендерных центрах исследований западных университетов была разработана теоретическая концепция “Индекс расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве” — это теоретический подход к показателям расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве для любой страны. Индекс расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве — это новый индекс, основанный на результатах опросов, предназначенный для оценки расширения прав и возможностей женщин в сельскохозяйственном секторе, а также их вовлеченности в сельскохозяйственный сектор в попытке определить пути преодоления препятствий и сдерживающих факторов, с которыми они столкнутся. Чтобы отслеживать и измерять расширение прав и возможностей женщин, были введены важные показатели, которые называются “5 Доменов расширения прав и возможностей” (5DE): “(1) решения о сельскохозяйственном производстве, (2) доступ к производственным ресурсам и полномочия по принятию решений о них, (3) контроль за использованием доходов, (4) лидерство в сообществе и (5) распределение времени”.

Целый ряд исследований был проведен в Индии, Бангладеш и Непале по методологии “5 Доменов расширения прав и возможностей” (5DE). Кроме того, в исследование были опрошены и мужчины, и сравнили это с

⁵ Allen, Amy. 1998. “Rethinking Power.” *Hypatia* 13(1): 21–40. <https://doi.org/10.1111/j.1527-2001.1998.tb01350.x>.
Crenshaw, Kimberle. 1991. “Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence Against Women of Color.” *Stanford Law Review* 43(6): 1241–99. <https://doi.org/10.2307/1229039>.

показателями женщин на микро- и макроуровнях. По результатам исследований этот подход дает возможность не только выявить гендерные пробелы, но и разработать новые подходы к расширению прав и возможностей женщин.

По мнению автора, подобные теоретические концепции современных ученых открывают новые возможности для исследования благосостояния сельских женщин с учетом отражения гендерных аспектов в сельском хозяйстве, важной роли женщин в управлении местных сообществ и семей, в сокращении уровня бедности, в развитии семейного и малого предпринимательства.

На основе практического участия автора диссертации в социально-экономических исследованиях в рамках международных проектов, финансируемых Всемирным Банком, Азиатским Банком Развития и другими финансовыми институтами, было выявлено, что роль сельских женщин Узбекистана была в большей мере отражена на основе только западных индикаторов и статистических данных.

Следовательно, ученых из развивающихся стран стремятся отражать национальную специфику гендерных индикаторов, а также мирное и активное вовлечение сельских женщин в процессы социально-экономического развития и управления в семьях, сообществах, регионах и стране. По мнению ученых из развивающихся стран Индии, Бангладеш, Эфиопии и других стран женщины также играют значительную роль в устойчивом развитии экономики благодаря своему вкладу в домашнее хозяйство и сельскохозяйственную деятельность, часто наравне с мужчинами. В тоже время они считают, что расширение прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве является одним из наиболее важных аспектов расширения прав и возможностей сельских женщин. Женщины играют решающую роль в качестве фермеров и деловых женщин в мелком сельскохозяйственном производстве. Одновременно они управляют домашним питанием как матери. Женщины составляют до половины сельскохозяйственной рабочей силы во многих развивающихся странах; однако характер и степень роли мужчин и женщин-фермеров варьируются от региона к региону, от культуры к культуре, даже от урожая к урожаю. Наряду с активным участием женщин в сельском хозяйстве они отвечают за

большинство домашних дел, таких как приготовление пищи, доставка воды, сбор дров и уход за детьми из-за гендерного разделения труда. Расширение прав и возможностей женщин оказывает непосредственное влияние на производительность сельского хозяйства и продовольственную безопасность домашних хозяйств.

В современном мире, как подчеркнул Ш.М.Мрзязеев на саммите глав стран-участниц ШОС в Самарканде, возникающие разногласия и проблемы на глобальном и национальном уровнях, должны решаться на основе инклюзивного диалога путем “наращивания культурно-цивилизационного, межнационального, межрелигиозного взаимодействия”.⁶ Следовательно, принцип инклюзивности является центральным вопросом, когда мы говорим о расширении прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве особенно в развивающихся странах, где сельское хозяйство является основным источником дохода, поскольку женщины часто исключены из процессов принятия решений на всех уровнях. Следовательно такие вопросы как - для кого, кем и для чего необходимо расширять возможности маргинализированных групп населения? - до сих пор остаются актуальными при проведении социологических и гендерных исследований на глобальном и национальном уровнях.

Показатель Индекса Человеческого Развития резко упал с 16% в 2010 году до 11,7% в 2018 в странах Европы и Центральной Азии.⁷ Поэтому 21 век ознаменован фокусом на достижение не только равных прав для женщин и мужчин, но и равных возможностей для уязвимых слоев населения, в том числе вдов, инвалидов, мигрантов, матерей и отцов одиночек. По данным ООН, 17% детей, рожденных в странах с низким уровнем развития в 2000 году, не смогут достичь своего 20-летия. В то время, как идентичный показатель в странах с высоким уровнем развития составит только 1%.⁸ Более того, женщины и мужчины из развитых стран на 19 лет живут дольше, чем

⁶ <https://www.gazeta.uz/ru/2022/09/16/samarkand-initiative/>

⁷ Chapter 1. Inequality in human development: Moving targets in the 21st century, Human Development Report, 2019 Резюме, Доклад о Человеческом развитии 2019, За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня; неравенство в человеческом развитии в XXI веке.

⁸ Overview, Inequalities in human development in the 21st century, Human Development Report, 2019,

население из стран с низким уровнем развития.⁹ Несмотря на то, что изменение климата и техногенные катастрофы способствуют углублению неравенства в 21 веке, наличие институциональных изменений и политическая воля государств в достижении гендерного равенства и создания равных возможностей для населения вне зависимости от географического расположения остаются важными факторами в дополнении к экономическому дисбалансу.

В связи с этим, в основе достижения Целей Устойчивого Развития (ЦУР) до 2030 года находится концепция сокращения неравенства во всех проявлениях таких как уничтожение бедности и голода (ЦУР 1 и 2), создание базовых условий для здоровой жизни (ЦУР 3), качественное образование и создание условий для обучения длиною в жизнь (ЦУР 4), достижение гендерного равенства и вовлечения женщин в социально-экономическую деятельность (ЦУР 5), обеспечения доступа к чистой воде и санитарии, энергии (ЦУР 6 и 7), а также создание достойных рабочих мест (ЦУР 8) особенно для сельского населения, включая женщин. Зарубежные и национальные ученые считают, что создание экономически и социально устойчивых местных сообществ с активным вовлечением женщин, особенно проживающих в сельской местности, является одним из успешных залогов сокращения бедности и своевременного противостояния новым вызовам уменьшения благополучия в особенности жителей из отдаленных районов, в том числе сельских женщин.

Во время обучения докторанта в Канаде, штата Новая Шотландия, Coady Institute at St. Francis Xavier University, были исследованы практические примеры применения теоретических подходов по реализации потенциала коренных народов в сельских сообществах с целью повышения благополучия их семей и всего сообщества в целом.¹⁰ Международный институт Coady является уникальным лидером мирового класса в области образования для взрослых по вопросам социально-экономического развития на микро уровне,

⁹ Chapter 1. Inequality in human development: Moving targets in the 21st century, Human Development Report, 2019

¹⁰ Yogesh Ghore, Brad Long, Derin Derici, Rethinking women capital: perspectives from women working in the informal economy, St. Francis Xavier University Antigonish, Nova Scotia, Canada, October 2021

то есть местных общин, где важная роль отводится вовлечению в управление уязвимых групп населения. В сотрудничестве с глобальными партнерами Институт Coady стремится к повышению самодостаточности общин, глобальной безопасности, активному вовлечению сельских женщин в экономику и институциональное управление, социальной справедливости и демократическому участию. Используя инновационные и эффективные подходы к образованию взрослых, Институт предоставляет общественным лидерам знания и практические инструменты, необходимые для осуществления перемен, чтобы построить справедливый, процветающий и безопасный мир.¹¹

Основоположник движения Антигониш, устойчивого социально-экономического развития сообществ Мозес Коди, призывал своих соотечественников самих изменить свою судьбу: «Формируйте свою собственную судьбу!»¹² Символом этого движения стало образование взрослых, а в особенности сельских женщин и представителей из бедных семей. Необходимо также признать жизненно важный вклад женщин лидеров в развитие образования для взрослых, которые выбрали путь институционального сотрудничества на местном уровне с целью сокращения бедности и повышения благополучия своих семей и сообществ. Исследование развития этой области в годы Великой депрессии в Канаде выявило несколько три ярких примера в этой области:

1. Первый — это великолепная работа, проделанная Женским комитетом Канады в 1930-х годах по выявлению **возможностей трудоустройства и подготовке к нему безработных женщин.**
2. Комитет женщин предложил программу, известную как **Движение самопомощи**, которая обучала женщин различным, в основном связанным с домом навыкам и предоставляла возможности для культурного развития.

¹¹ Gordon Selman (Associate Professor in Adult Education) & Jindra Kulich (Director) (1980) Between Social Movement and Profession-a Historical Perspective on Canadian Adult Education, Studies in Adult Education, 12:2, 109-116, DOI: 10.1080/02660830.1980.11730401

¹² Gordon Selman (Associate Professor in Adult Education) & Jindra Kulich (Director) (1980) Between Social Movement and Profession-a Historical Perspective on Canadian Adult Education, Studies in Adult Education, 12:2, 109-116, DOI: 10.1080/02660830.1980.11730401

Комитет также эффективно лоббировал меры, затрагивающие интересы и благосостояние женщин и их семей.

3. Еще один вклад женщин в этот период был ценен для всех слоев общества: их вклад в расширение услуг публичных библиотек. По крайней мере, в Британской Колумбии именно женщины были инициаторами и первопроходцами новых форм библиотечного обслуживания, которые продолжают до сегодняшнего дня.¹³

В процессе обучения в классе профессора Горда Каннингема, который имеет более чем 30-летний опыт работы в области социально-экономического развития общин и микрофинансирования на базе общин в Канаде и за рубежом, нам пришлось адаптировать жизнеустойчивость и необходимость концептуального подхода «Протекающее ведро» о статусной трансформации различных слоев населения, в том числе женщин. С течением времени данная концепция «Протекающее ведро» показала свою эффективность и была успешно апробирована в развивающихся странах, путем применения экономического анализа мобилизации местных активов сообщества и активного участия гражданского общества.¹⁴

Использованная литература:

1. hooks, be. 1986. "Sisterhood: Political Solidarity between Women." *Feminist Review* 23(1): 125–38. <https://doi.org/10.2307/1394725>.
2. Воронина, О. Основы гендерной теории и методологии. // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. М., МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001, сс. 95-109.
3. Гардинер Фр. Гендерное равенство: типология государств всеобщего благосостояния. Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. (под ред. Фр. Гардинер) М., Идея-Пресс, 2000, сс. 11-45.
4. Kandiyoti, Deniz (September 1988). "Bargaining with Patriarchy". *Gender and Society*. 2 (3): 274–290. doi:10.1177/089124388002003004

¹³ Gordon Selman & Mark Selman, *The Life and Death of the Canadian Adult Education Movement*, Canadian Journal of University Continuing Education Vol. 35, No. 2, fall 2009

¹⁴ Gord Cunningham, *COMMUNITY ECONOMIC LITERACY AND THE "LEAKY BUCKET"* Coady International Institute Occasional Paper Series, No. 9 March 2011

5. Kandiyoti, Deniz (January 1990). "Women and rural development policies: the changing agenda". *Development and Change*. 21 (1): 5–22. doi:10.1111/j.1467-7660.1990.tb00365.x.
6. Mohanty, C. T. (2003). "Under Western Eyes" Revisited: Feminist Solidarity through Anticapitalist Struggles. *Signs*, 28(2), 499–535. <https://doi.org/10.1086/342914>
7. Mohanty, C. T., & Torres, L. (Eds.). (1991). *Third world women and the politics of feminism* (Vol. 632). Indiana University Press.
8. Allen, Amy. 1998. "Rethinking Power." *Hypatia* 13(1): 21–40. <https://doi.org/10.1111/j.1527-2001.1998.tb01350.x>. Crenshaw, Kimberle. 1991. "Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence Against Women of Color." *Stanford Law Review* 43(6): 1241–99. <https://doi.org/10.2307/1229039>.
9. <https://www.gazeta.uz/ru/2022/09/16/samarkand-initiative/>
10. Chapter 1. Inequality in human development: Moving targets in the 21st century, Human Development Report, 2019 Резюме, Доклад о Человеческом развитии 2019, За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня; неравенство в человеческом развитии в XXI веке.
11. Overview, Inequalities in human development in the 21st century, Human Development Report, 2019,
12. Chapter 1. Inequality in human development: Moving targets in the 21st century, Human Development Report, 2019
13. Yogesh Ghore, Brad Long, Derin Derici, Rethinking women capital: perspectives from women working in the informal economy, St. Francis Xavier University Antigonish, Nova Scotia, Canada, October 2021
14. Gordon Selman (Associate Professor in Adult Education) & Jindra Kulich (Director) (1980) *Between Social Movement and Profession-a Historical Perspective on Canadian Adult Education*, *Studies in Adult Education*, 12:2, 109-116, DOI: 10.1080/02660830.1980.11730401

Gordon Selman (Associate Professor in Adult Education) & Jindra Kulich (Director) (1980) Between Social Movement and Profession-a Historical Perspective on Canadian Adult Education, *Studies in Adult Education*, 12:2, 109-116, DOI: 10.1080/02660830.1980.11730401

¹ Gordon Selman & Mark Selman, The Life and Death of the Canadian Adult Education Movement, *Canadian Journal of University Continuing Education* Vol. 35, No. 2, fall 2009

